Двадцатое июля тысяча девятьсот восемьдесят пятого года. Международный корпоративный детский сад «Старк», Нью-Йорк, Нью-Йорк.— Давай, Гарри, бери свои вещи, — пропела Пеппер Хоган, наблюдая, как мальчик прощается с товарищами по играм. Гарри убрал грузовик, с которым играл, и бросился к своей квадратной полке, а затем — к Пеппер. — Как прошел день, Гарри? Узнал что-нибудь новое? — спросила она, улыбаясь.— Мисс Эллисон сказала, что я готов к школе в сентябре, — ответил Гарри, сияя. — Мы около часа учились писать свои имена слитно. Маленькие буквы "р" - это трудно. Видишь? — Он протянул ей несколько листов бумаги, на которых были изображены каракули, напоминающие строчные буквы.— Я это помню. Мне повезло, у меня была только одна буква "р" в имени. А у вас их три, — сказала Пеппер, рассматривая листы с такой серьезностью, словно они были древними манускриптами. — Это очень хорошо, Гарри. Ты с нетерпением ждешь школы?— О да! Я устал быть маленьким мальчиком. Я хочу быть большим! — Гарри, казалось, уже чувствовал себя старше, чем был. Они подошли к лифту для руководителей. Пеппер подождала, пока Гарри нажмет кнопку вызова. За последние несколько недель у них сложился определенный порядок: Гарри отвечал за кнопки лифта. Лифт прибыл, и они вместе вошли в него. Гарри вытянулся на носочках, но не смог дотянуться до кнопки 84-го этажа. Пеппер приподняла его, подставив под каждую руку по одной руке, чтобы он мог дотянуться. — Кажется, у кого-то скоро день рождения, — сказала Пеппер, когда лифт начал подниматься на уровень офиса Тони. — Есть идеи, что можно подарить одному молодому человеку?— Чей? У Франклина день рождения? — спросил Гарри, его глаза, полные невинности, уставились на Пеппер. Он понятия не имел, когда у него день рождения.— Твой, глупый. Тебе скоро будет пять. Так что бы ты хотел получить на свой день рождения? — Пеппер смягчила свой голос, стараясь не показать, как сильно ее растрогал этот вопрос.— У меня есть все, что я когда-либо хотел, Пеппер. Есть только одно желание, но если я скажу, что это за желание, оно не сбудется, — сказал Гарри, его взгляд был задумчивым.— Иногда желаниям нужно немного помочь, Гарри. Ты можешь сказать мне, чего ты хочешь. Я постараюсь помочь, — сказала Пеппер, наклоняясь к нему. Гарри стоял, глядя на цифры, мигающие над раздвижной дверью лифта, его маленький рот сложился в линию, когда он принял решение. Он будет ей доверять.— Если бы у меня что-то было, я бы хотела позвонить Тони-папе, — прошептал он, и его взгляд опустился на пол. Дверь открылась, и Гарри вышел из лифта. Пеппер просто смотрела, как он уходит, не в силах пошевелиться, и по ее щекам текли беззвучные слезы. Дверь начала закрываться, но она нажала на кнопку открытой двери и поспешила в женскую уборную, чтобы привести в порядок лицо. Прошло почти четверть часа, прежде чем она успокоилась настолько, что смогла вернуться за свой стол. Гарри сидел за столом, за которым он обычно читал и играл, пока ждал, когда Тони будет готов отправиться домой. Пеппер взъерошила ему волосы, проходя мимо, и вошла в кабинет руководителя Тони Старка. Тони сидел за своим столом, напротив него стоял его давний друг и бывший пилот Джеймс Роудс. Тони поднял глаза от разговора и заметил, что в комнату вошла Пеппер.— Как наш мальчик? — спросил миллиардер.— Более чем готов к началу учебы. Мисс Эллисон учила его писать свое имя скорописью. Он сказал мне, что маленькие буквы "р" даются ему с трудом, — ответила Пеппер, передавая ему листы с каракулями.— Могу поспорить, что он сделал это идеально, потому что это было трудно, — сказал Тони Старк, мультимиллиардер, международный промышленник, супергерой, на мгновение задумавшись, в какой папке окажется эта работа - в "Достижениях Гарри" или в "Художественных работах Гарри". Он завел обе папки через неделю после того, как Гарри переехал к нему жить, даже не представляя, насколько важным станет для него их содержимое.— Боже, как я люблю этого ребенка, — сказал он скорее себе, чем кому-либо в комнате. Роуди откинулся в кресле и рассмеялся.— Никогда не думал, что доживу до того дня, когда самый востребованный холостяк в мире Тони Старк, старый "Люби их и бросай их", влюбится в ребенка, — ответил Роуди, улыбаясь.— Это говорит человек, который передал управление Лиром в руки четырехлетнего ребенка, — ответил Тони, иронично улыбаясь.— Эй! — сказал высокий чернокожий мужчина. — Мне всегда нравились дети; это только для тебя все это в новинку. — Он все еще смеялся над своим

другом. — Кстати, ты так и не понял, почему отказала электроника в кабине пилота? Старк покачал головой. Это все еще оставалось загадкой. Как только Гарри взял в руки рычаги управления, все системы отказали... Точно так же, как когда вспыхнул пузырь щита, и приборы Хэнка зажужжали... Может, это эффект магии Гарри? Надо посмотреть. — Тони, по пути наверх я спросил Гарри, что бы он хотел получить на день рождения. Он не знал, когда у него день рождения, — сказала Пеппер, наблюдая за реакцией Тони. — Еще одна вещь, за которую Дурсли заплатят в аду, я полагаю. Ты выяснил, чего он хочет? — спросил Тони, его взгляд был сосредоточен на Пеппер. — Он хочет называть тебя папой, — сказала Пеппер, и в комнате повисла тишина. — Ты серьезно? — спросил Роуди, его глаза были широко раскрыты. — Боже, да, Тони. Когда он мне сказал, я только и смог сделать, что не разрыдаться на его глазах. Это буквально все, что он хочет получить на свой день рождения, — сказала Пеппер, ее голос дрожал от эмоций. — Тони, клянусь Богом, если ты не поторопишься и не усыновишь этого ребенка, я свяжу твою задницу, сломаю обе ноги и брошу тебя обратно в гватемальские джунгли, в которых я тебя нашел, — сказал Роуди, смеясь. — Серьезно, ты ему подходишь, и он тебе НУЖЕН. За последние два месяца общения с ним ты стал более человечным, чем за последние годы. — Пеппер, соедини меня со Стюартом, Майерсом и Стабенем. Я думаю, что пришло время поджечь чью-то задницу из-за этого, — сказал Тони, в его голосе слышалась решимость.

<http://tl.rulate.ru/book/94861/3189062>